

Для проектов масштаба «Города, который ждет тебя» пристальное внимание публики — удовольствие не из дешевых. С самого первого дня съемок каждая смена влетала продюсерам в копеечку. Любая, даже малейшая заминка заставляла руководство хвататься за сердце при мысли о впустую сгорающих бюджетах. Именно поэтому после запуска производства актерский состав меняли лишь в самых крайних случаях.

Но исключения, конечно, случались. Чаще всего — из соображений принципа, когда репутация актера оказывалась безвозвратно подмоченной и его без лишних церемоний выставляли за дверь.

Еще пару дней назад Ци Юйлин расхаживал по площадке королем и нагло махал кулаками во время боевых сцен, отрабатывая удары по-настоящему, а сегодня от него и след простыл. Новость эта среди тех, кто был в курсе внутренних дел, вызвала легкое удивление, смешанное с чувством закономерности.

За спиной Ци Юйлина стояла тяжелая артиллерия. Родной отец открыл под сына целую кинокомпанию, где толпа штатных сотрудников дышать не смела без соизволения своего «маленького принца». Влиятельный крестный, чьи предки якобы принадлежали к маньчжурской знати, имел прочные связи в полукриминальных кругах и с самого детства ни в чем мальчишке не отказывал. Иначе с чего бы обычному выходцу из шоу талантов везде горел зеленый свет?

Но даже такое покровительство не гарантировало, что режиссёр Фу Сичжи и сценарист Чэн Чжан станут потакать его капризам. Шансы ему давали, и не один раз. Веди себя Ци Юйлин скромнее, они бы, скрепя сердце, закрыли глаза даже на его попытки перетянуть на себя экранное время какого-нибудь второстепенного персонажа.

Но, как назло, все карты легли против него.

Во-первых, под его горячую руку попал Янь Суй, который и сам был не без связей. Инцидент мог бы сойти на нет. Не стань Янь Суй раздувать скандал, принеси Ци Юйлин искренние извинения — и конфликт замяли бы на месте. Но разве «золотой мальчик» снизошел до раскаяния? Как бы не так. Он продолжал безнаказанно разгуливать по съемочной площадке в обнимку со своей очередной пассией, даже не думая сбавлять обороты.

При таком раскладе дело принимало дурной оборот. Утекли слухи о драке на съемочной площадке в сеть — грянул бы нешуточный скандал.

К тому же у самого Ци Юйлина внезапно запылал тыл. Его родной отец и крестный, много лет называвшие друг друга названными братьями, за одну ночь превратились в смертельных врагов. Все случилось настолько стремительно, что растерявшийся Ци Юйлин спешно собрал вещи и сбежал под покровом ночи.

Ему оставалось доработать всего два дня, после чего планировался перелет в Хэндянь на съемки в новом проекте. Но шлейф от недавней драки вкупе с грызней двух его покровителей

превратил этот поспешный отъезд в полноценное бегство. И это явно указывало на то, что парень увяз по уши.

Пока там разбирались с семейными неурядицами беглеца, руководство «Города, который ждет тебя» оперативно нашло замену. Ци Юйлин со своим семейным капиталом мог позволить себе швыряться деньгами, а простым смертным нужно было работать, чтобы кормить семьи.

Костюмеры, ворча на привалившую из-за чужой дурости работу, всю ночь строчили за швейными машинками, подгоняя наряды Ван Си под нового исполнителя.

Стоило обновить состав «школьной» линии, как атмосфера на площадке моментально разрядилась. Настроение Цзян Яо взлетело до небес. Приговаривая: «Отольются кошке мышьи слезки», она без зазрения совести стащила у Янь Суя последний сочный мандарин.

— Я уж думала, когда ты уедешь, мне и в игры погонять будет не с кем. А оно вон как повернулось!

Для Янь Суя это был первый опыт вынужденных переработок из-за форс-мажора на площадке. По слухам, эта история окончательно вывела из себя сценариста Чэн Чжана. Он не просто сократил экранное время второстепенных персонажей из школьной арки, но и заново перекроил сюжет.

Из сценария полностью убрали спорную сцену драки между Ван Си и Не Яном. Не Яна, сына высокопоставленного чиновника, избавили от налета скрытого высокомерия и вседозволенности, которые по сюжету проглядывали сквозь его безупречное воспитание. Чтобы раскрыть характер героя с другой стороны, Чэн Чжан переписал ключевые сцены: теперь Не Ян покидал школу раньше срока не из-за конфликта, а потому что сломал руку, спасая уличного котенка, и ушел на домашнее лечение.

В итоге этот спасенный котенок стал для Чжуан И единственным утешением на долгие двенадцать лет. Сценаристу хватило одного росчерка пера, чтобы обелить Не Яна и придать их угасающим чувствам горьковато-нежный оттенок светлой грусти. К тому же этот ход страховал сериал от нападков радикальных зрителей, склонных проецировать классовую ненависть на «золотую молодежь» из чиновничьих семей, и защищал романтическую линию героев от возможных обвинений в пошлости.

— У мамы Не Яна аллергия на кошачью шерсть, да и дома у них живет только старый служебный пес на пенсии. К тому же родители уже узнали об их школьном романе и невзлюбили Чжуан И. Забрать котенка Не Ян не мог, поэтому его приютила Чжуан И. Он прожил в семье Чжуан двенадцать лет и тихо умер от старости...

Янь Суй получил обновленный сценарий с финалом Не Яна только после того, как все правки утвердили. Конец их истории нельзя было назвать счастливым, но он подкупал своей жизненной простотой. Далеко не каждая школьная любовь выдерживает испытание временем.

Чжуан Юй, понимая, что его сестре и Не Яну больше не суждено быть вместе, на мгновение замер, погруженный в свои мысли. Он стоял посреди бурлящего людского потока у входа в метро, чувствуя внезапную потерянность.

На указателе выходов со станции значились направления, и среди них синела надпись: «Выход к Третьей больнице».

Все эти годы маршрут Чжуан Юя от дома до работы оставался неизменным. Но никогда прежде он не осознавал так отчетливо: этот невзрачный подземный переход ведет к человеку, до которого можно дойти за считанные минуты, но к которому сам Чжуан Юй так и не решился приблизиться по-настоящему.

В тот день Чжуан Юя вызвали в школу. На спортивной площадке между ним и сестрой состоялся тяжелый разговор, который в итоге закончился ссорой.

— Я знаю, почему мама не любит сестру Суин, — голос Чжуан И дрожал, но каждое слово она чеканила с упрямой отчетливостью. — Она не принимает ее точно так же, как ты не принимаешь Не Яна. Я ведь на самом деле жутко тщеславная. Если мне повезет раздобыть какую-нибудь стоящую вещь, мне непременно нужно раструбить об этом на весь свет. Не Ян прекрасно знает мои слабости. И все равно ходит со мной кормить бездомных кошек, гуляет по стадиону и играет в актовом зале песни, которые мне нравятся...

Горло Чжуан Юя сдавило спазмом. Перед глазами всплыла их единственная встреча с Не Яном.

В тот зимний вечер валил густой снег. Вся семья сидела дома, дожидаясь возвращения старшего сына, чтобы устроить Чжуан И суровую выволочку. А Не Ян проделал долгий путь только для того, чтобы постоять под их окнами. Он просто смотрел на светящееся стекло их квартиры, разделяя с девушкой ее тоску.

Чжуан Юй и сам когда-то предал чужие искренние чувства. Тогда он нашел десятки оправданий своему малодушию: мол, все равно у них нет будущего, а социальное неравенство рано или поздно убьет любую страсть. Сестра же стала его зеркальным отражением — той версией его самого, которая осмелилась сделать шаг навстречу судьбе. Да, у нее тоже ничего не вышло. Но у нее остался кот. И пускай для всех прочих это было обычное животное, для Чжуан И этот пушистый комок значил гораздо больше.

На следующий день после того, как раздали новые страницы сценария, Янь Суй наконец увидел хвостатого актера. Котенок оказался самым обычным дворовым подкидышем — крошечным и худым.

Малыш с упоением уплетал кошачье лакомство из пакетика и даже не заметил, как его посадили на бутафорскую крышу, — настолько он был увлечен едой.

Помощник режиссера со смехом объяснил, что из-за спешных правок времени на поиски дрессированного животного попросту не осталось. Пришлось ловить уличных бродяг неподалеку от павильонов, а этот недотепа бегал медленнее всех, вот и попался.

— Какая прелесть, — вздохнула Цзян Яо. — Жаль, у меня дома уже живут две собаки, третью живность я не потяну.

Янь Суй тоже сочувственно покачал головой: его кочевой актерский график исключал содержание домашних животных.

Когда Чжун Цин, отработавший полдня на натурных съемках, подошел вместе с Фу Сичжи к площадке, Янь Суй как раз висел на лонже. Он лежал на краю крыши, пытаясь удержать равновесие и завлекая котенка кусочком сосиски, пока стоявшая внизу Цзян Яо держала над ним раскрытый зонт.

Стоило режиссеру объявить об успешном завершении дубля, как Чжун Цин бережно снял котенка и укутал его в свой теплый шарф. Движения его были настолько уверенными, будто этот план он вынашивал уже давно.

— Давайте я его заберу, — предложил Чжун Цин. — Все равно по сюжету котенок живет в доме Чжуан, так что нам будет проще работать. Что скажете?

— Прекрасная идея! — обрадовалась Цзян Яо. — Спасибо огромное, брат Чжун!

Янь Суй согласно закивал:

— Так будет лучше всего.

Крохотный зверек, впрочем, не возражал. В своем нежном возрасте он признавал родителя в каждом, у кого пахло едой. Свернувшись уютным клубочком в шерстяных складках шарфа на груди Чжун Цина, он сладко заснул. Крошечный животик мерно вздымался, а розовая мордочка забавно прищмокивала во сне.

Пока работа на съемочной площадке спорилась, за пределами съемочного павильона бушевал настоящий ураган. Баловень судьбы, выходец из молодежного шоу талантов, которого продюсеры годами пичкали лучшими ролями, наконец-то с треском провалился — к вящему восторгу широкой публики.

На следующий день после того, как в сеть утекли первые слухи о раздоре между его высокими покровителями, некий «инсайдер» слил информацию о поспешном бегстве Ци Юйлина в Хэндянь. Было объявлено, что режиссерская группа не потерпела капризов актера и немедленно заменила его другим исполнителем.

Преданные фанаты еще пытались держать оборону под лозунгами «Не верьте грязным слухам!», а в фан-сообществах вовсю устраивали розыгрыши подарков, празднуя мифическое утверждение своего кумира на главную роль в крупном проекте... Но реальность нанесла сокрушительный удар без промедления.

Официальный аккаунт полиции «Мирный город В» опубликовал стандартное заявление на синем фоне.

Суть сводилась к следующему: прошлой ночью поступил сигнал о вооруженной стычке между двумя мужчинами. Один из участников госпитализирован с травмами, а второй — некий гражданин Ван — задержан для дальнейшего разбирательства.

Сеть взорвалась обсуждениями. Все прекрасно помнили, что биологического отца Ци Юйлина звали именно так. Такое совпадение казалось невыносимым.

Особо недоумевающие пользователи резонно интересовались: если отец носит фамилию Ван, почему сын зовется Ци? Раньше фанаты с гордостью объясняли это семейными традициями: мол, наш кумир поклялся не позорить имя предков, пока не добьется оглушительного успеха самостоятельно, а потому взял фамилию крестного отца. Теперь же у защитников задрожали пальцы на клавиатурах.

Осознав, что Ци Юйлин спешно ретировался в Хэндянь, чтобы переждать бурю, инсайдеры осмелели и принялись сыпать пикантными подробностями. Какая, в сущности, разница — Ван или Ци? Главное, что слово «папа» одинаково уверенно звучало в адрес обоих на протяжении двадцати лет.

Интернет-обыватели ликовали, смакуя каждую деталь:

«Думали, наследник престола тайно закаляет характер на задворках индустрии, а он оказался обычным самозванцем!»

«Крестный легким движением руки превращается в биологического отца! Папа всегда был настоящим!»

«Интересно, каково сейчас его невесте...»

«Народ, так слухи про драку на съемках "Города..." — это правда?»

«Чистая правда. Подрался и сбежал».

«Ну и дела...»

И впрямь, подобных кульбитов судьбы отечественный шоу-бизнес не видел давно.

Очередное утро началось для актеров в семь часов в гримерной. Разглядывая свежую подборку сплетен на экране телефона, Цзян Яо презрительно фыркнула:

— Кульбиты? Настоящий цирк начнется чуть позже, попомните мое слово.

Янь Суй невольно проникся к девушке глубоким уважением. Надо же: столько времени искать надежные источники, когда главный генератор эксклюзивных новостей сидит прямо на соседнем стуле!

<http://bllate.org/book/18281/1750471>